

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Бурдиной Ольги Борисовны

«Терминологические процессы в фармацевтическом дискурсе: социокогнитивное моделирование», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Для современных исследований в области терминологических основ специализированной коммуникации характерно проявление активного интереса не только к онтологической сущности языка как средству общения и хранения знаний, но и к процессам осмысления мира и получения знаний о нем с помощью языка. При этом в теории термина происходит постоянное усложнение знания за счет обращения к проблемам изучения онтологии термина, терминообразования, формирования терминологических систем и выделение функциональных разновидностей, соответствующих отдельным областям специального, в том числе профессионального знания. Диссертационная работа О.Б. Бурдиной посвящена изучению терминологических процессов в фармацевтической области деятельности людей, которая напрямую связана с социальными и когнитивными факторами, оказывающими влияние на сферу деятельности человека. Формирование фармацевтической области знания, где важной оказывается «трансформация представления о знании, расширение понятия институциональности дискурса, развитие методологии науки» (С. 8), ставит вопрос о выборе специальных языковых средств для формирования фармакологии как отдельного языка для специальных целей и особенностей моделирования данных процессов представляется актуальной и своевременной.

Отдавая должное существующим периодизациям терминоведения в трудах В.М. Лейчика, С.В. Гринёва, В.А. Татарина и др. как отдельной научной дисциплины, сформировавшейся на стыке развития философии, логики, онтологии, информатики, языкознания и предметных наук (о чем писал В.М. Лейчик), и особенно *второго периода* из пяти основных периодов с точки зрения В.М. Лейчика как периода становления, уточнения и развития взглядов на специальную лексику и пути ее совершенствования после *первого периода* 1930-1960-ых годов возникновения теории и практики (Д.С. Лотте, Э.К. Дрезен и О. Вюстер), который в основном занимался фиксацией терминов, и когда появился сам термин «терминоведение» как название самостоятельной научно-прикладной области знания в 70-ые и 80-ые годы XX века и разрабатывалось понятие «языка для специальных целей» как противопоставление «языка для общечеловеческого общения», автор диссертации опирается на

мнение российского философа Вячеслава Семеновича Стёпина, который писал о философии и методологии науки в целом. В.С. Степин указывал, что исторический подход имел отношение к наукам в целом и показал ограниченность прямолинейного переноса идеалов из естественнонаучной модели мира в область наук. Он был связан с *классическим подходом* (В.С. Степин. Саморазвивающиеся системы в перспективе техногенной цивилизации // Синергетическая парадигма: Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 12-27). *Неклассический подход* противопоставлен предыдущему классическому подходу, в соответствии с тем, что данный «тип рациональности обеспечивает освоение (не простых, а – вставка автора отзыва – Л.А.М.) сложных саморегулирующихся систем» - так указывается В.С. Степиным в работе «Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2009. С.249 – 295). Постнеклассический подход был связан с возникновением новой рациональности, которая опирается на изучение «сложных, саморазвивающихся систем» и «учитывает соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами» [Степин 2000: 634]. Вследствие указанного, в докторском исследовании О.Б. Бурдиной представлены классическое (традиционное) терминоведение, неклассическое терминоведение (когнитивно-дискурсивное, а лучше было бы назвать его другим термином антропоцентрическим, направленным на изучение влияния отдельной языковой личности с его когнитивной и коммуникативными функциями, хотя на каждого индивида оказывают влияние социокультурные и исторические факторы развития социума) и постнеклассическое (дивергентно-конвергентное) терминоведение, которое не на последовательном развитии развития теории термина в связи с накоплением знания, а влиянием общества на такую сферу как фармакология и фармакогнозия. О.Б. Бурдина исследует материал не в аспекте «субъекта», а с позиции процессов, происходящих в обществе. Учитывая данный философский подход автор считает необходимым выделить этапы развития терминоведения, «сопоставимые по онтологическим параметрам с этапами развития науки» (текст диссертации, С. 95), в связи с чем последний постнеклассический, называемый дивергентно-конвергентное терминоведение связывается с влиянием общества.

Предложенная автором теория позволяет рассматривать представления о термине, сформированные классическим и когнитивным терминоведением, не в противопоставлении, а в синтезе – как последовательные этапы эволюции научного направления, что, несомненно, представляет **значимость** данного положения для современной науки.

Новизна исследования также заключается в том, что процесс терминопорождения представлен как взаимодействие конкурирующих тенденций терминопорождения – дивергентных и конвергентных процессов, а терминология, по мнению автора, является продуктом этого взаимодействия (С. 70).

В когнитивном терминоведении принято считать, что процесс терминопорождения отражает ментальные процессы, происходящие в сознании автора

термина при наименовании того или иного явления (антропоцентрический подход). С учетом этого данное исследование можно отнести к области **новаторских исследований** социального терминоведения.

Исследуется предметная область фармации генетически и тематически связана с предметной областью медицины, о чём говорит, в частности, объединение социальных институтов медицины и фармации в общую сферу – здравоохранение. В связи с этим диссертационное исследование вносит свой вклад в развитие не только теории термина в целом, но и в частного направления – медицинского терминоведения.

В своём исследовании О.Б. Бурдина продолжает развивать традиции медицинского терминоведения, основу которых составляют труды М.Н. Чернявского, В.Ф. Новодрановой, М.Н. Лазаревой, О.Г. Олехнович и других. Это проявляется, в первую очередь, в особом внимании к внутренней форме терминов на русском и латинском языках, глубоком структурно-семантическом анализе, который позволил автору выявить продуктивные терминологические модели, используемые в разных видах профессиональных фармацевтических текстов: фармакопиях, инструкциях на медицинские препараты и в самих названиях лекарственных средств. Результаты исследования во многом определяются удачной, на наш взгляд, попыткой продемонстрировать изоморфизм и одновременно особую идентичность категориально-понятийного состава подъязыка фармации. Большое значение следует придать стремлению автора выявить специфику концептуализации, а также интерпретировать результаты изучения процессов категоризации.

Цель работы, сформулированная автором диссертации состоит в том, чтобы изучить процессы терминообразования в фармацевтическом дискурсе, разработать дивергентно-конвергентную концепцию терминообразования, описать социокогнитивные и лингвистические модели терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе.

Комплексный анализ терминосистемы, положенный автором в основу исследования, включает когнитивное моделирование, типологический анализ, онтологический анализ. Автор также учитывает структурные методы (дистрибутивный анализ и компонентный анализ), дефиниционный, категориальный и словообразовательный анализы терминов, метод корпусных исследований и извлечение данных из корпусов. Данные виды анализа в полной мере позволили автору решить поставленные **задачи**, связанные с характеристикой специализированного корпуса подъязыка фармации. **Результаты исследования** во многом определяются, удачной, на наш взгляд, попыткой продемонстрировать изоморфизм и одновременно особенность категориально-понятийного состава подъязыка фармации.

Структура диссертационного исследования подчинена логике анализа и соответствует поставленным задачам исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав, каждая из которых сопровождается подробными вы-

водами, заключения, списка сокращений и условных обозначений, библиографического списка, насчитывающего общей сложностью 514 источников, перечня таблиц и рисунков и трёх приложений.

Первая глава посвящена анализу терминоведческих школ и направлений, а также современным тенденциям развития общества и их влиянию на терминологические процессы. Автор отмечает, что на процессы терминопорождения оказывает влияние не только институциализация предметной сферы, но и её трансформация, Ольга Борисовна определяет этот процесс как деинституциализацию. Результатом этих процессов становится расширение понятия терминология, под которой автор исследования понимает «все возможные способы производства, фиксации, использования знания: термины (терминосистема предметного поля), терминология (детерминологизированные единицы), поликодовые единицы (символы, иконические знаки, цветовые маркеры), – весь спектр репрезентирующих знание единиц разной степени терминологизации» (С. 97 диссертации). В этой же главе автор определяет материал своего исследования – номенклатуру лекарственных средств, выделяет её основные характеристики и особенности бытования в дискурсе фармации. В главе также сформулирована концепция дивергентно-конвергентного терминообразования в дискурсе фармации и разработана методика лингвистического анализа материала трёх блоков терминологических единиц, извлечённых из разножанровых фармацевтических текстов.

Вторая глава посвящена особенностям предметной сферы фармации. На наш взгляд, несмотря на значимость полученных в этой главе результатов для общего контекста исследования, дивергентному состоянию рассматриваемой терминологической системы. По сути, глава посвящена особенностям институциализации фармации и формированию фармацевтического стандарта, что вполне вписывается в логику описываемых автором дивергентных процессов терминообразования.

Третья глава посвящена фармакопейному терминообразованию. Импонирует, что автор воздержался от категоричных формулировок, и развитие фармакопейной терминологии рассматривается как двуединый дивергентно-конвергентный процесс, где дивергенция выступает доминирующим процессом. Отдельного внимания заслуживает тема кодификации и терминологической нормы, затронутая автором исследования. Как справедливо отмечает О.Б. Бурдина, «в постсоветских фармакопеях некоторые термины представлены с нарушением орфографических, грамматических и лексических норм», поскольку «кодификация является следствием функционирования языка, реализации его социальной природы, проявляющейся в изначальной связи с человеческой деятельностью и общением». Терминологическая работа, осуществляемая специалистами-лингвистами, способствует исправлению терминологических вариантов в следующих изданиях фармакопеи.

Четвёртая глава диссертации посвящена исследованию конвергентных процессов терминообразования. По мнению автора, «конвергентные процессы терминообразования отражают социальную миссию института фармации:

предоставление медикаментозной помощи населению, в том числе за счет распространения знаний о лекарствах» (С. 314 диссертации). Автор рассматривает два способа трансляции знания населению: посредством инструкций по применению лекарственных препаратов и посредством названий лекарств. Также в четвертой главе сопоставляются терминологические модели фармакопейной терминологии, модели инструкций и модели названий лекарственных препаратов. На основе этих трёх видов моделей выстраивается общая интегративная социокогнитивная модель терминологических процессов.

В заключении автор делает вывод: «Развитие как знания в целом, так и терминологии отдельных специальных полей в частности строится на диалектическом взаимодействии дивергентных и конвергентных процессов терминообразования, их постоянной борьбы и одновременной взаимообусловленности» (с. 324).

Следует отметить структурированность, логичность изложения, научный стиль автора, умение увлеченно описывать явления, связанные с терминообразованием в соответствии с институциональными и деинституциональными тенденциями в развитии рассматриваемой сферы деятельности человека и общества. Вместе с тем, исследование О.Б. Бурдиной не свободно от дискуссионных моментов и комментариев, которые нуждаются в пояснении:

1. Автор указывает в своей работе С. 24, что «Теория термина зародилась в парадигме позитивистской модели знания как средство регуляции языка для специальных целей (language for special purposes – LSP) в противовес другому направлению – генеративной лингвистике, языку для целей общечеловеческого общения (language for general purposes – LGP)». Почему у Вас теория языков для специальных целей родилась в рамках позитивизма и оказалась противопоставлена генеративной грамматике через язык для общезыкового общения представленный в англоязычных работах, когда сами указанные термины обосновывались в отечественной лингвистической школе как явление социально-функциональной стратификации развитых национальных языков, включающего в том числе и функционально-стилистический анализ. Следует опираться в данном случае на данные немецкоязычных, франкоязычных терминов, понятий, разработанных Британской лингвистической школой, терминологию Г. Рондо и русскоязычных терминов, которые в 70-ые годы вводились в лингвистический обиход и оказали большое влияние на дальнейшее становление текстоцентрических и дискурсивных тенденций в лингвистике.

2. К.Я. Авербух отмечал, что «терминология может изучаться и упорядочиваться в социолингвистическом аспекте с точки зрения ее роли в процессе коммуникаций определенной социальной (профессиональной) группы, общества...» (К.Я. Авербух. Общая теория термина. Иваново, 2004. С. 9). Продолжая эту мысль далее, сошлемся на мнение В.М. Лейчика, который указывал, что «ЯСЦ носят, как правило социальный (в ряде случаев – профессиональный) характер, очень редко бывают индивидуальными (имеется несколько идиолектов выдающихся ученых и политических деятелей)» (В.М. Лейчик.

Теория языков для специальных целей и ее современное состояние // Профессиональная коммуникация: вербальные и когнитивные аспекты. М., 2007. С. 12-13). При рассмотрении данного ключе не закладывается ли противоречие в термин концептуализация, которым Вы пользуетесь и который заключается в познавательной деятельности человека, «закрывающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [КСКТ 1996 С. 93].

3. Хотелось бы, чтобы автор более детально познакомился с мнением Н.С. Трубецкого о понятиях дивергенции и конвергенции, и осмыслил какие именно аспекты имели место в 30-ые годы XX века и затем для развития социального и лингвистического аспектов в языкознании.

4. Желательно, чтобы социокогнитивное моделирование в большей степени было связано с когнитивными аспектами моделирования для формирования терминологической системы. Этот аспект связан с возможностью использования Вашей модели для описания других концептуально-предметных сфер языка.

Сделанные вопросы и уточнения не умаляют несомненных достоинств работы и не касаются ее основных положений.

Практическое применение результатов лингвистических исследований имеет важное значение для здравоохранения, это одна из тех немногих предметных областей, где и по сей день сохраняется взаимодействие специалистов предметной сферы и специалистов-лингвистов. В исследовании О.Б. Бурдиной проведён лингвистический анализ трёх блоков терминов, используемых в разных типах профессиональной коммуникации для номинации лекарственных средств. Результаты исследования могут быть применены в преподавании как лингвистических, так и терминологических дисциплин, в том числе при подготовке кадров для сферы здравоохранения (в курсе латинского языка для медицинских и фармацевтических вузов, а также для дисциплин по выбору, факультативных терминологических курсов).

Однако наибольшую **практическую ценность**, на наш взгляд, представляет составленная автором диссертации база фармакопейных терминов (Приложение 2). Автор не только собрал воедино термины Государственных фармакопей XI, XIII и XIV изданий, на основе представленного материала выделил тенденции фармацевтического терминообразования, проанализировал продуктивные терминологические модели. Сопоставление терминологии советских фармакопей (Государственная фармакопея XI издания) и современных российских фармакопей (Государственные фармакопеи XIII и XIV изданий) позволяет выявить причины структурно-семантической трансформации терминов, эволюцию фармацевтического знания, что позволяет лучше понимать когнитивную структуру термина, а значит, легче ориентироваться в профессиональной терминологии. В связи с этим материал диссертации может быть использован на профильных дисциплинах, а также на курсах повышения квалификации для практикующих работников сферы медицины и фармации.

Кроме того, анализ структурных моделей терминов, используемых для номинации определённых фармакологических групп, может быть применён для унификации фармакопейной терминологии, устранения в нормативных документах архаичных или выбывающих из общей системы терминологических моделей, развивать тенденцию к терминологическому единообразию.

Обширный анализируемый материал, многоаспектность и трудоёмкость проведённого исследования, стремление держать в фокусе внимания все значимые элементы изучаемой системы, апробация результатов исследования на многочисленных российских и международных научных мероприятиях, список публикаций по теме исследования позволяют сделать заключение о том, что диссертация О.Б. Бурдиной представляет **самостоятельное, целостное, завершённое лингвистическое исследование**, вносящее весомый вклад в развитие науки о языке.

Диссертация «Терминологические процессы в фармацевтическом дискурсе: социокогнитивное моделирование» отвечает требованиям пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. и соответствует паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Автор диссертации Бурдина Ольга Борисовна заслуживает присвоения искомой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук
по специальности 10.02.04 – германские языки,
профессор, заведующий кафедрой
теории и практики английского языка
Высшей школы перевода (факультета)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова

Л.А. Манерко

«2» апреля 2024 г.

Я, Манерко Лариса Александровна, даю согласие на включение моих персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшую обработку.

Сведения об организации:
Высшая школы перевода (факультет)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»
119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1,
дом 1, корп. 51, ком. 1150 +7 (495) 939-33-48
info@esti.msu.ru, <http://esti.msu.ru/>

